

## ВПЕЧАТЛЕНИЯ – СИЛЬНЕЙШИЕ

Накануне Нового года два дня подряд, 27 и 28 декабря, доменщики второй и четвертой бригад во главе с начальниками смен Александром Бобылевым и Юрием Лисенковым имели возможность выехать на отдых на горнолыжную трассу в Абзаково. Автобус был предоставлен бесплатно профкомом компании.

Многие из металлургов впервые отважились отдохнуть на горных лыжах, хотя, глядя на телевизионную рекламу, втайне, может быть, мечтали и о крутых выразах со снежным вихрем, и о свисте ветра в ушах, и о слепящем на солнце снеге. А уж дети у многих доменщиков просто бредят горными лыжами и нескладно обрадовались возможности выехать с отцами на манящую базу. Отцам же пришлось преодолевать не только собственную нерешительность, но и

страх жен за здоровье мужей и, особенно, детей.

Но боязнь оказалась абсолютно беспочвенной. Всем участникам обоих десантов было предоставлено, причем бесплатно, добротное и дорогостоящее горнолыжное снаряжение. И все новички тут же попали под заботливую опеку инструкторов, которые быстро и доходчиво, и тоже совершенно бесплатно, дали уроки катания на горных лыжах. После этого несколько осмелевшие доменщики и их дети были подняты служивыми подъемниками к началу трассы. И вот он — тот волнующий спуск. Пусть немного корявый и не очень красивый, но зато самостоятельный и совсем не страшный.

Новый подъем — и снова спуск, уже более уверенный и смелый, без дрожи в коленях. И уже вершина становится все притягательнее и заманчивее. Ради минутно-

го удовольствия стремительного спуска хочется снова и снова подниматься на гору. Старший горновой первой доменной печи Павел Садурский и его товарищи по огненному делу получили за день отдыха на горнолыжной трассе незабываемые и неповторимые впечатления от катания на лыжах. Это ни с чем несравнимые ощущения. Поэтому все те доменщики, кому посчастливилось побывать перед Новым годом на горнолыжной трассе, решили выразить через заводскую газету благодарность и признательность администрации ОАО «ММК» и его профсоюзному комитету за предоставленную возможность испытать замечательные вдохновляющие свойства горнолыжной базы в Абзаково.

**Н. ГОЛОВИН,**  
председатель профкома  
доменного цеха.

## Очень странная история

Предыстория этой поездки в Челябинск складывалась замысловато и напряженно. Замысловато потому, что о конкурсе «Женщина года», ежегодно проводимом областным Законодательным Собранием, в ОАО «ММК» узнали лишь благодаря тому, что председателю профсоюзного комитета крупнейшего промышленного предприятия города — депутату городского Собрания В. З. Ближнему был передан для изучения документ о правилах представления кандидатур будущих конкурсанток по 10 номинациям.

Разумеется, профсоюзный комитет ОАО «ММК» решил взять инициативу в свои руки, ведь замечательных женщин, достойных принять участие в столь представительном мероприятии, на комбинате работает более чем достаточно. И началась напряженная работа.

Предварительный отбор «номинанток», кандидатуры которых представляли на рассмотрение руководители и профсоюзные организации цехов, производств, обществ и учреждений ОАО «ММК», велся совместно с Управлением социальной защи-

ты администрации города и областного Законодательного Собрания.

И вот, 15 декабря все мы были приглашены в Челябинск на торжество, которое проходило на сцене областного Академического театра драмы им. Цвиллинга. Магнитогорская делегация состояла из 22-х человек. Каково же было наше удивление, когда выяснилось, что 10-часовой путь в областной центр и обратно нам пришлось преодолеть лишь ради того, чтобы поприсутствовать на награждении 2-х из 22-х представительниц Магнитки — главной педиатра города Н. Н. Вавиловой (номинация «Здравоохранение и материнство») и машиниста кра-на ККЦ ОАО «ММК» Л. А. Сокленовой (номинация «Промышленность») — и послушать получасовой концерт, устроенный в честь победителей. Зачем же нужна была вся эта кропотливая работа в течение нескольких месяцев? Зачем надо было приглашать в область столь представительную делегацию?

Тем более, что организаторы конкурса «Женщина 1999 года» и не подумали уделить хотя бы скромное внимание каждой из прибывших на церемонию награждения женщин. Не нашлось ни цветочка на память о знаме-

тельном дне. А ведь, практически, каждая из конкурсанток прошла нелегкий путь борьбы за честь оказаться в списке претенденток. Мы уж не говорим о том, что никого из организаторов не озадачил вопрос о том, где прибывшие со всей области гости могут пообедать...

Словом, подобные «мелочи» оставили неприятный осадок в памяти о, в общем-то, замечательном событии. Да мы и не ожидали, что достойны такого «внимания» со стороны областного Законодательного Собрания. Впрочем, думаем, заместитель мэра В. В. Чуприну и начальнику Управления социальной защиты администрации города Г. А. Жуку тоже стоит принять все, о чем рассказано выше, как информацию к размышлению.

**И. ЗУЕВА,  
А. СТЕПАНОВА,  
Л. ДОБРЫНИНА,  
М. МОСКВИНА,  
Г. ПЕТРЕНКО,  
Н. АНТРОПОВИЧ  
и другие члены  
магнитогорской делегации,  
побывавшей на конкурсе  
«Женщина 1999 года».**

СТРОКА  
В ИСТОРИИ ММК

## НА СТАЛЬНЫХ МАГИСТРАЛЯХ

Постановлением главы города, посвященным подготовке к изданию энциклопедии города Магнитогорска, принятым ровно год назад, утверждены довольно жесткие критерии, по которым готовятся материалы для этой книги. Мера эта — совершенно необходимая при организации работы над подобным рода изданиями, поскольку отсутствие ограничений рамок грозит разбуханием таких книг до беспредельных размеров и помещением в них материалов по принципу кумовства.

С другой стороны, введение критериев может оставить за рамками нашей магнитогорской энциклопедии немалое число действительно достойнейших людей, внесших в историю развития города значительный вклад. Ну, не имели эти скромные люди ни высоких почетных званий, ни высших государственных наград и, по большей части, просто не могли их иметь. Мы же помним те партийно-советские разнарядки, по которым распределялись практически все награды и звания. Нередко случалось, что именно самые достойные не соответствовали требованиям тех самых разнарядок, что-нибудь да выпирало из их «прокрустово ложе»: то социальное происхождение не устраивает, то уровень образования, то партийность, то отношение к общественной работе.

Как же быть с такими людьми, которые по установленным критериям не смогут занять место на страницах городской энциклопедии? Предать их забвению? Это было бы, считаю, непростительной ошибкой. Поэтому мы предлагаем увековечивать имена знатных людей нашего комбината на страницах нашей заводской газеты. Об ММК и его легендарных людях написано уже немало книг. И будет написано, возможно, еще больше.

Сегодня мы впишем в историю ММК страницу с именем Семена Ивановича Каверзина.

КАВЕРЗИН  
Семен Иванович

(22.3.1917 — 03.9.1986)

Начальник управления железнодорожного транспорта ММК в 1965 — 71 годах. Кавалер ордена Трудового Красного Знамени.

Родился в с. Старо-Алейка Алтайского края в крестьянской семье.

Для получения полного среднего образования ему пришлось жить в отрыве от семьи, поскольку в родном селе средней школы не было. Доучившись в старших классах довелось уже в Кемеровском детском

доме. Затем год учебы на рабфаке, после поступает в Новосибирский институт военных инженеров транспорта и заканчивает его в 1942 г.

Получил распределение в Красноярский край, на станцию Крытово, где начал работать дежурным по станции. Спустя девять месяцев распоряжением министра путей сообщения направлен на ЖДТ Магнитогорского металлургического комбината. С 17.3.1943 начал здесь трудиться заместителем начальника станции. В тяжелый военный период ему приходилось заниматься организацией внутризаводских перевозок, бесперебойного материально-сырьевого обеспечения цехов и производств комбината, сутками, а нередко и неделями не уходя с работы.

Приказом директора комбината Г. И. Носова на ЖДТ была создана школа-экстернат, где С. Каверзину довелось готовить кадры для внутризаводского транспорта, поскольку ощущался их острый дефицит. Молодой специалист получил приглашение в аспирантуру Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта, но директор комбината не отпустил его, объяснив это производственной необходимостью.

С 1949 по 1961 занимал различные должности в управлении ЖДТ ММК: мастер-преподаватель школы-экстерната, заместитель начальника службы движения, начальник службы движения, заместитель начальника ЖДТ по эксплуатации.

В 1961 направлен в Индию для работы на Бхилайском металлургическом заводе в должности главного специалиста по железнодорожному транспорту.

В 1965 после возвращения из заграничной командировки С. Каверзин назначен начальником ЖДТ ММК. Под его руководством продолжалось интенсивное развитие железнодорожного хозяйства меткомбината, паровозная тяга заменялась тепловозной и электровозной, широко внедрялись на транспорте средства автоматизации и телекоммуникации.

В 1971 командирован в качестве эксперта в Египет на строящийся Хелуанский металлургический завод.

С 1975, после возвращения из командировки, до 1986 года продолжал работать в управлении ЖДТ ММК, где отдал свой богатый опыт специалисту внутризаводского железнодорожного транспорта, принимал участие в подготовке кадров этого профиля.

За выдающиеся заслуги в развитии железнодорожного транспорта С. И. Каверзин награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями.

По материалам семейного архива подготовила  
**Д. ПЕРЕСКОКОВА.**

БЫЛЬ

## Новогодний вальс в механическом цехе

На работу в ночную смену Николай Новоселов как всегда вышел в десять часов. Вечер был тихий, слегка морозный. Шел ноябрь 1944 года. Вскоре впереди замеркли слабые огни ремесленного училища № 1.

Сюда он поступил два года назад в группу токарей, имел уже полугодичный опыт работы в цехе безрельсового транспорта — так называлась в те времена автобаза комбината. Было ему тогда четырнадцать лет. Мастер группы Василий Ильич Смеловский, узнав о причастности Николая к токарному делу, сразу же определил его в рабочую аудиторию — мастерскую с тремя токарными и одним сверлильным станками. Два токарных были заняты чистовой обработкой корпусов мин, третий служил для нарезки внутренней и наружной резьбы на детали № 26 — крышке корпуса снаряда «Катюши».

Дублировался Николай у Виталия Филиппова, двадцатилетнего красивого парня с курчавыми русыми волосами. Спокойный, немногословный, он без единого лишнего движения ловко вставлял в цанговый патрон заготовку, и спустя десять минут готовая деталь поступала на контрольный стол.

Через две смены Николай и Виталий уже сменяли друг друга. Ростом Николай был невелик, сколоченная из толстых досок подставка восполняла этот недостаток...

...Остались позади слабо освещенные склады, заканчивался парк Металлургов. Дорога по-прежнему была неровной, хотя и местами хорошо накатанной. Воспоминания о двух годах, проведенных в училище,

вдруг переметнулись на дни сегодняшние. «А как хорошо придумали, что открыли школы рабочей молодежи!» — почти вслух произнес Николай. Желание учиться появилось у него сразу же после того, как начал работать. В числе первых подал он заявление о зачислении в школу. «Теперь надо попытаться вовлечь в школу Анюту», — подумал он, — завоевать звание «Лучший токарь комбината», а оставаться с шестью классами — не дело!» И невольно перед его взором возникла в памяти сцена, когда он, стоя у стенной газеты, разглагольствовал помещенный там ребус и вдруг услышал звонкий полушутливый голос: «Что, не получается?»

Встреपнувшись от неожиданности, Николай увидел перед собой улыбающуюся девушку. «Отгадаешь, — приходи завтра сюда, вместе будем готовить другой», — произнесла она со смехом и тут же убежала.

Так состоялась их встреча.

Подходя к проходной и доставая пропуск, Николай с удивлением обнаружил, что краюха хлеба цела. Сразу же его охватил острый прилив голода.

За семь месяцев работы в основном механическом цехе он как-то незаметно привык дорогой съедать приготовленный кусок хлеба, отщипывая от него время от времени мелкие кусочки. И как бы оправдывал этим себя: внушал, что на работе нет в это время. «Ничего, теперь будет, что ночью поесть», — успокоил он себя и, миновав проходную, быстро направился в цех.

Через пятнадцать минут Николай уже был у своего «Брауна». Такие же станки стояли и по обе стороны. Едва

прозвучала сирена, возвестившая о начале смены, как рожочный гул станка «ДИП-200» нарушил тишину. «Ну как у него все здорово получается!» — с восхищением подумал Николай, взглянув на Михаила Третьякова, чей станок заработал первым. Третьякову Николай завидовал похорошему. С ним советовался, внимательно следил за его движениями, неоднократно замечал, как тот открывал крышку передней бабки станка, производил регулировку фрикциона, когда тот начинал слабо «тянуть». При выполнении одной и той же работы всегда получалось как-то так, что Михаил делал в полтора раза больше...

Надрывным глуховатым басом заработал «Браун» Николая. С левой стороны с таким же гулом рокотал станок «Калиныча» — так прозвали Фрола Денисовича за его калининскую бородку. Пришел он в цех через неделю после начала войны. «Знаю, что людей не хватает, вот и пришел», — заявил он начальнику цеха. Он уже почти восемь лет как был на пенсии.

В те первые тяжелые дни он, работая на выделенном ему станке, с умлением и в то же время грустно смотрел на «цепочку-45», с которой по конвейеру двигались корпуса для снарядов...

Справа от Николая, чуть наклонившись вперед, следил за выходящей стружкой Михаил Бурлуцкий. В цех он прибыл на год раньше Николая. Опыт и сноровка у него были неплохие, но и он никогда не «дотягивал» до Третьякова. Застенчивость и скромность Бурлуцкого знала вся бригада. Да и работал он как-то степенно, с едва

заметной улыбкой. В разговор вступал редко и только по необходимости.

До конца смены оставалось не более двух часов.

Не сговариваясь, обменявшись легкими кивками головы, Николай направился к Михаилу. Тот, выключив станок, двинулся к нему навстречу.

— Ну что, продолжим? — с усмешкой спросил Николай. — Ты не забыл, как спрочно переставлять ноги?

— Нет.

И они, положив друг другу руки на плечи, приступили к разучиванию вальса.

— Правую ногу выдвигай больше вперед, а левую ставь на носок и отводи в сторону. Туловище в это время поворачивай вправо. Вот так, так, молодец! Давай еще раз, еще. Не забывая убирать ногу, когда вращаешься. Ну еще разок, еще, еще. Хватит на сегодня! Завтра будем осваивать кружение в левую сторону...

Довольные, они остановились и уже хотели разойтись к своим станкам, как вдруг увидели: на цеховой дорожке стоят и наблюдают за ними трое мужчин. Одного они узнали сразу — это был начальник цеха Дмитрий Белов. Двоих других не знали. «Что теперь будет?» — только и успел подумать Новоселов.

Размахивая руками и чуть не топая ногами, начальник цеха указывал двумя руками в сторону танцоров, громко что-то доказывая. Заговорил и другой, высокий, в длинном черном пальто. Он не жестикулировал руками, а только время от времени показывал головой. Третий, стоявший в двух шагах, был ниже их ростом, су-

ховав, одет в темнокоричневую куртку с вортиком, молчал и вдумывался в происходящее. И только после того, как начальник цеха готов был броситься к танцорам, человек в куртке резким движением преградил ему путь. Затем подошел к нему вплотную и в течение нескольких минут спокойно и твердо стал что-то объяснять. После этого все трое удалились...

Шоковое состояние не прошло у друзей и после того, как подошли они к своим станкам. Никто из них не решался включить станок. Оба они, казалось, чего-то ждали. Внезапно к Николаю подошел «Калиныч», поманил к себе пальцем Михаила и, поглаживая левой рукой бородку, произнес: «Да-а-а, хлопцы, вам здорово повезло. Успокойтесь, остыньте — все будет хорошо. Это с ними был Рыженко Николай Андреевич, заместитель главного механика комбината. А он человек уравновешенный, ценит и любит людей, умеет прощать и не такие проступки. Я его знаю шесть лет...»

Друзья переглянулись и молча направились к своим станкам. Стоявший в горле комок от обиды и страха постепенно таял...

Опустела с тех пор «танцплощадка». Но не прошли бесследно первые уроки вальса для Михаила.

Приближался новый, 1945 год — год Великой Победы над ненавистным врагом. Друзья все чаще и чаще стали посещать цеховые вечера и в вихре вальса вспоминали иногда первые его шаги.

**Н. ДОМОЖИРОВ,**  
ветеран труда.